

ТАЙНА МАТРЁШКИ

Пятеро и Кот. Книга третья

Сергей Диковинный

Сергей Диковинный

Тайна матрёшки

«Автор»

2026

Диковинный С. В.

Тайна матрёшки / С. В. Диковинный — «Автор», 2026

Пять студентов. Один кот в тельняшке. И прошлое, которое не отпускает. Они уже прыгали в Древний Рим, бегали по заснеженному Лондону и спасали футбол от забвения. Теперь их ведёт Соня — та самая, которая всегда говорила, что в прошлое она не собирается. И ведёт она не куда-нибудь, а в мастерскую, где родилась самая узнаваемая кукла в мире. Матрёшка. Деревянная, простая, тёплая. Внутри — ещё одна. Внутри той — ещё. Восемь кукол, а в самой маленькой — тишина. Кто её придумал? Художник, токарь — или кто-то третий, о ком не пишут в учебниках? Отряд отправляется в Москву конца XIX века, в Сергиев Посад на ярмарку и в Париж на Всемирную выставку 1900 года. Чтобы понять: символы не рождаются — ими становятся. А кот, как всегда, знает больше, чем говорит. И когда он наконец заговорит — будет уже поздно. Лёгкая, тёплая, полная юмора история о том, как простая вещь становится символом страны. И о том, что внутри каждого символа спрятан вопрос — к тебе.

© Диковинный С. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Соня предлагает матрёшку	5
Глава 2. Мастерская, стружки и кот, который ошибся адресом	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Тайна матрёшки

Глава 1. Соня предлагает матрёшку

Всё началось с того, что Соня пришла с книгой.

Это уже само по себе было событием. Соня не приходила с книгами. Соня приходила с чашкой кофе, с выражением лица «я вас всех слушаю, но не одобряю» и с крепким намерением не участвовать ни в чём, что потребует от неё прыжка в прошлое. Поэтому когда она вошла в штаб-квартиру, положила на стол книгу и сказала: «Итак, я предлагаю тему», — все замерли.

Даже кот.

А кот в тот момент как раз дожёвывал рыбу. И замер с рыбой в зубах, что выглядело одновременно комично и слегка угрожающе.

— Прости, — Лёха оторвался от телефона. — Ты что сделала?

— Предлагаю тему, — повторила Соня спокойно. — У нас было правило, что каждый по очереди. Лёха — футбол. Алиса заявила Помпеи. Теперь моя очередь.

— Но ты никогда... — начал Макс.

— Я знаю, что я никогда, — перебила Соня. — Поэтому сейчас я это делаю. И, между прочим, я много думала.

— Ты думала? — уточнила Алиса.

— Да, — Соня села за стол и открыла книгу. — О символах. О том, как они рождаются. И о том, как потом живут дольше тех, кто их придумал.

Пауза.

— Это очень... глубоко, — сказал Егор, поправляя очки. — А конкретнее?

— Конкретнее — матрёшка.

Тишина.

— Ты серьёзно? — Лёха положил телефон. — Мы прыгаем в прошлое на футбольные матчи, на вулканы, на что угодно, а ты предлагаешь... сувенир?

— Не сувенир, — Соня раскрыла книгу на закладке. — Деревянную куклу, которая стала символом России. Точнее — символом, который узнаётся в любой стране мира без перевода. И у которой, между прочим, есть настоящая загадка. Из пяти имён — три вопроса.

Все переглянулись.

Кот проглотил рыбу, уселся на диван и приоткрыл один глаз.

— И какие пять имён? — спросил он.

Соня посмотрела на него.

— Ты заинтересовался.

— Я ничем не заинтересовался, — отозвался кот. — Я просто проверяю, стоит ли мне уйти до начала. Если это про деревянных кукол — я в прошлый раз видел деревянного коня. Не произвёл впечатления.

— Это матрёшка, — Соня подняла палец. — Не конь.

— Ещё хуже, — кот зевнул.

Но не ушёл. Это уже было хорошим знаком.

— Итак, — Соня развернула книгу так, чтобы всем было видно, и начала рассказывать.

— Официально считается, что матрёшка родилась в конце девятнадцатого века. В мастерской под названием «Детское воспитание». Это была мастерская при магазине, который продавал игрушки и учебные пособия для детей. И вот однажды там появилась кукла, внутри которой помещалась другая, внутри которой — третья, и так далее. Восемь кукол. Первая — больше всех, последняя — с горошину.

— Восемь? — удивился Лёха.

— Восемь, — подтвердила Соня. — Не одна, не три, а именно восемь. И все разные.

— И кто сделал? — спросила Алиса.

— А вот тут, — Соня подняла бровь, — начинается самое интересное.

Она развернула страницу.

— Есть два главных имени. Первое — Сергей Малютин. Художник. Ему обычно приписывают авторство образа: он придумал эскиз, общий характер куклы, роспись. Второе — Василий Звездочкин. Токарь. Ему приписывают форму. Он выточил фигурку так, чтобы внутри помещалась другая. И это была не просто форма, а расчёт. Чтобы кукла раскручивалась, чтобы держалась, чтобы внутренняя входила ровно.

— То есть, — Егор нахмурился, — художник придумал, как это выглядит. А токарь — как это работает.

— Именно, — Соня кивнула. — И это уже само по себе странно. Мы привыкли, что у символа есть один автор. А тут — целая команда.

— И где тут загадка? — Лёха подался вперёд.

— Загадка во вдохновении, — ответила Соня. — Откуда взялась сама идея «куклы в кукле»?

Пауза.

— По одной версии, — продолжила она, — идею привезли из Японии. Будто бы жена Саввы Мамонтова — Елизавета — привезла из поездки японские игрушки, которые вкладывались друг в друга. И Малютин их увидел. И подумал: а почему бы не сделать такое же, только русское.

— Логично, — сказал Макс.

— Только есть вторая версия, — Соня перевернула страницу. — Что похожую игрушку Малютин видел не в Японии, а в Кустарном музее. Там хранились изделия ремесленников из разных губерний Российской империи. И среди них — тоже были вкладывающиеся друг в друга предметы. Не куклы — но принцип тот же.

— То есть, — Алиса задумалась, — не Япония, а родное?

— Не обязательно, — Соня пожала плечами. — Может, и то и другое. Исследователи до сих пор спорят. И, между прочим, японцы потом сами у нас скопировали.

— Что? — Лёха подскочил. — То есть сначала мы, а потом они?

— Ага. В 1911 году в Лейпциге продавали матрёшек в русском стиле, которые производили в Японии. Но у них были другие лица и не было лака. То есть форма узнавалась, а суть — нет.

Пауза.

— Это как если бы кто-то нарисовал кота, — задумчиво сказал кот. — А потом другой кто-то нарисовал кота и сказал, что это тоже кот. И все говорят: кот. Но это не кот. Это рисунок кота.

Все повернулись к нему.

— Кот, — сказала Алиса. — Ты серьёзно сейчас?

— Я всегда серьёзно, — ответил кот и отвернулся к окну, давая понять, что разговор для него закончен.

— Так, — Макс откинулся на спинку стула. — Итог: мы имеем художника, токаря и загадку вдохновения. Плюс Париж 1900 года, где матрёшка получила бронзовую медаль. Плюс Лейпциг 1911-го, где её уже копировали. Вопрос: что мы хотим узнать?

— Всё, — сказала Соня. — Я хочу узнать, как символ рождается. Не громко, не с триумфом. А тихо, в мастерской, среди стружек и красок. Как обычная вещь становится символом страны.

Пауза.

— И ты хочешь сама это вести? — спросила Алиса.

— Да, — Соня посмотрела ей в глаза. — Сама.

— Знаешь, — Алиса улыбнулась, — я тебе даже не завидую. Потому что вести Пять Глав — это, между прочим, ответственность.

— Я знаю, — ответила Соня.

— Я хочу сказать ещё одну вещь, — вдруг сказал Егор. Он смотрел в свой блокнот. — Если мы поедem в 1890-е, у нас есть шанс попасть в мастерскую. В ту самую. И если мы там что-нибудь скажем или сделаем неправильно, матрёшка может получиться другой. Или вовсе не получиться.

Все замерли.

— Это опасно, — сказал Макс.

— Это очень опасно, — согласился Егор. — Но, с другой стороны, если мы просто понаблюдаем — ничего страшного. Максимум след на снегу.

— Уже лучше, — Лёха почесал затылок. — А когда летим?

— В 1890-е, — Соня закрыла книгу. — Конкретно — в тот год, когда в мастерской «Детское воспитание» появилась первая кукла. Это где-то 1890–1891. Историки спорят о точной дате, но есть версия, что первая матрёшка была показана в 1891 году, на выставке в Сергиевом Посаде.

— Слушай, — Лёха вдруг оживился. — А я могу спросить одну вещь?

— Можешь.

— А внутри самой большой матрёшки — что там? Ну, в самой маленькой. Той, с горошину.

Соня улыбнулась.

— Ничего.

— То есть она пустая?

— Нет. Она просто последняя. Внутри неё — ничего. Это точка.

Пауза.

— Это ужасно философски, — сказал Лёха. — И мне это нравится.

— Мне тоже, — вдруг сказал кот от окна. Все повернулись к нему. Он не спал. Смотрел на них.

— Что? — спросила Соня.

— Ничего, — кот отвернулся. — Просто я вспомнил одну вещь. В 1890-х я там был. Не в мастерской. Рядом. И, возможно, я видел того, кто видел их. Ну, в общем, я согласен.

— На что? — уточнил Лёха.

— Плыть с вами. В 1890-е.

— Почему? — удивилась Алиса. — Ты же не любишь игрушки.

— Я не люблю игрушки, — согласился кот. — Но я люблю загадки. А в этой загадке есть одна вещь, которую вы все пропустили.

— Какая? — спросила Соня.

Кот встал, потянулся и пошёл к двери.

— Спросите у меня по дороге, — бросил он. — Мне нужен воздух. И, кстати, возьмите с собой тёплые вещи. В 1891 году в Москве зимой был такой мороз, что у меня чуть хвост не отвалился.

И вышел.

Пауза в комнате.

— Он что, реально был в 1891-м? — спросил Лёха.

— Кажется, да, — Егор записал что-то в блокнот. — И это первая загадка, которую мы уже сейчас не можем объяснить. Даже до прыжка.

Макс поднялся.

— Собираемся. У нас три дня на подготовку. Соня — план, маршрут и цели. Егор — исторический контекст и, по возможности, точные даты. Алиса — экипировка. Лёха — ...

— А я? — Лёха выжидательно посмотрел.

— А ты — придумай, как нам не вляпаться. Это будет самое сложное.

— Я постараюсь, — сказал Лёха с достоинством. — У меня есть идеи.

— Это плохо, — сказал Егор, не поднимая головы.

— Это очень плохо, — согласилась Алиса.

— Это катастрофа, — добавила Соня.

— Я всё слышу, — обиделся Лёха.

Но никто не смеялся. Потому что все понимали: через три дня они прыгнут в конец девятнадцатого века. В мастерскую, где решается судьба деревянной куклы. Которая потом станет символом России.

И никто из них ещё не знал главного: что внутри этой куклы, кроме других кукол, спрятано нечто такое, о чём историки спорят до сих пор.

А кот знал. Но молчал.

Как всегда.

Глава 2. Мастерская, стружки и кот, который ошибся адресом

Прыжок получился на удивление мягким. Никто не упал в сугроб. Никто не врезался в забор. Никто даже не порвал штаны. Это встревожило всех.

— Подозрительно, — сказала Соня, оглядываясь.

— Тихо ты, — прошипел Лёха. — Не сглазь.

Они стояли в переулке. Настоящем московском переулке конца девятнадцатого века. Снег, фонари, дым из труб, где-то лает собака, где-то скрипят сани. Пахло дровами, лошадьми и какой-то невероятной, основательной зимой — такой, какой в двадцать первом веке уже не бывает. Мороз стоял злой, но бодрый, как дед, который вышел подышать и не жалуется.

— Тёплые вещи, — напомнил кот, важно выступая вперёд. Он был в тельняшке, обмотанной поверх шарфом, и выглядел как моряк, который случайно попал в сказку.

— У нас есть тёплые вещи, — отозвалась Алиса, кутаясь в куртку. — А у тебя шарф.

— У меня шерсть, — отрезал кот. — Шарф — это так. Для солидности.

Макс уже развернул карту.

— Итак. Мастерская «Детское воспитание». По нашим данным, находилась в Москве, при магазине игрушек. Мы примерно там. Егор, что говорит твой блокнот?

Егор поднял голову от своего верного блокнота.

— Точного адреса у меня нет. Но есть примета: рядом должен быть либо магазин, либо вывеска. Ищем вывеску с чем-то вроде «детские игрушки» или «учебные пособия». И, кстати, — он чуть прищурился, — там должна быть вывеска, сделанная с намёком на культуру. Хозяин был человек просвещённый.

— Как ты это понял? — спросила Соня.

— По названию, — Егор пожал плечами. — «Детское воспитание» — это не про лошадок и свистульки. Это про развитие. Значит, вывеска будет не простая.

Они пошли по переулку.

Москва их встретила шумом, снегом и запахами. Извозчики, лотки, бабы с платками, мальчишки, которые гоняли снежки, купцы, которые шли по своим делам. Никто даже не обернулся на пятерых молодых людей в странной одежде, потому что в Москве конца XIX века всяких чудиков хватало. А уж зимой — тем более.

— Слушайте, — Лёха вдруг остановился. — А как мы вообще узнаем, что это та самая мастерская?

— По вывеске, — сказал Егор.

— А если вывесок много?

— Тогда по стружкам, — вставил кот.

Все повернулись к нему.

— По стружкам? — переспросила Алиса.

— Ну, — кот сел и начал вылизывать лапу с видом полного превосходства. — Если там, где делают деревянных кукол, то снаружи точно есть стружки. Они их не убирают. Они их используют. Топят печи, посыпают дорожки, отдают в соседнюю пекарню вместо дров. Деревянное производство — это вам не аптека. Это вам целый мир.

— Ты был в мастерской? — подозрительно уточнил Егор.

— Я был везде, — отозвался кот. — Только не помню где. Это, знаете, профессиональное.

— Так, — Макс поднял руку. — Идём. Стружки — отличный маркер. Кот, спасибо. Не расслабляйся.

Кот фыркнул. Но пошёл.

Через двадцать минут они нашли мастерскую.

Вывеска была не простая, а с завитушками. Что-то вроде «Мастерская детского воспитания. Игрушки, пособия, изделия для развития вкуса». И под вывеской — да, да, да — лежали те самые стружки. Занесённые снегом, но стружки. Целая гора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.